

Иванчук В. В.,
аспирант кафедры социально–политических
и правовых наук, Донбасский государственный
педагогический университет (Украина, Славянск),
vohinyashik@mail.ru

ИСТОРИКО–ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА ОТЧУЖДЕНИЯ

Рассматриваются историко–философские источники и предпосылки формирования концепта отчуждения в западноевропейской интеллектуальной традиции XVIII–XIX веков, различие и взаимосвязь различных трактовок отчуждения. Понятие отчуждения анализируется в связи с представлением о сущностных силах человека, которые понимаются как тотальное творческое воспроизводство характеристик человеческой личности в различных аспектах: интеллектуальном, духовном, социально–психологическом и экономическом. Проблема преодоления отчуждения рассматривается в плане достижения целостности и гармонии всех сущностных сил человека.

Ключевые слова: отчуждение, самоотчуждение, сущностные силы, воспроизводство человека, модель, концепт, дискурс.

(статья друкується мовою оригіналу)

Современность во всех своих аспектах сама по себе является чрезвычайно острой и насущной проблемой для всего гуманитарного знания. Речь идет не только о конкретных вопросах, стоящих перед экономическими, историческими или политическими науками. Следует говорить о проблематичности самой человеческой ситуации, которая ставит под вопрос ценность всего предыдущего развития, значение и роль человека в мире и, наконец, само существование нашего вида.

Среди значительного многообразия точек зрения, подходов, концепций, стремящихся эксплицировать весь этот комплекс проблем, следует выделить одну мысль, с которой, при всех прочих различиях, соглашается большинство исследователей. Это представление о том, что современное состояние человека, этот гуманитарный разрыв, в котором мы все оказались, является логическим следствием нашего собственного исторического, социально–политического и духовного развития. Иначе говоря, все, что происходит с современным человеком, не является простым эксцессом, невольной флуктуацией, досадной случайностью, но коренится в некоторых тенденциях, изначально заложенных в основание человеческой цивилизации. Эти тенденции, действующие с самого начала новоевропейской истории, продолжение которой мы до сих пор наблюдаем, с течением времени лишь усиливаются, создавая нынешнюю критическую ситуацию.

Многочисленные попытки определить основные аспекты, причины, характеристики настоящего кризиса, стремление представить хотя бы в общих чертах феноменологию данного процесса, приводят к обнаружению нескольких ключевых симптомов, среди которых особо выделяется отчуждение – один из важнейший факторов, определяющих положение человека в мире.

Следует отметить, что отчуждение – это одна из наиболее важных проблем XX в., актуальность которой только возрастает. Здесь можно говорить об утрате человеком своей личностной идентичности, о конфликте между актуальным существованием и сущностными силами и возможностями человека, о потере контроля над результатами деятельности (на что традиционно обращает внимание марксизм), о разрушении социальных взаимосвязей, растрате творческих способностей, одиночестве, страхе перед жизнью.

Характерно, что проблематика отчуждения возникает вместе с развитием новоевропейской цивилизации и науки и имеет достаточно долгую историю, по крайней мере, начиная с эпохи Просвещения. В трудах французских мыслителей XVIII в. – Дидро, Руссо, Вольтера можно обнаружить еще не концептуализированное, но вполне узнаваемое представление об отчуждении человека, рассматриваемое как подчинение последнего безличным и чуждым ему силам. Этот момент философии указанного периода был прекрасно схвачен М. Фуко в его «Истории безумия в классическую эпоху» [12] и еще откровеннее в работе «Надзирать и наказывать» [11]. Сам человек в представлении Фуко создан в рамках рационального дискурса Нового времени, вместе со своими характеристиками. В процессе отчуждения, проходя по его ступеням, человек со своей неповторимой индивидуальностью постепенно превращается в безликого социального индивида – объект статистических манипуляций. Рассматривая этапы отчуждения человека, Фуко говорит о некоем предательстве, которое осуществляет само общество по отношению к своим членам. Это предательство тем сильнее и значительнее, чем ближе для человека его окружение – семья, друзья, соседи и пр.

Несколько иначе, но в том же направлении движется мысль философов Франкфуртской школы, начиная с «Диалектики Просвещения» Т. В. Адорно и М. Хоркхаймера [11]. Все это, по сути, завершает концептуализацию понятия отчуждения, начатую в эпоху Просвещения и продолженную в трудах немецких классиков и в марксизме. Интерес гуманитариев к понятию отчуждения периодически усиливается, время от времени охладевает, однако никогда не теряет своей значимости и актуальности. Данная категория, несомненно, превращается в XX веке в одну из наиболее фундаментальных характеристик современного человека, но, в то же время, ее границы постоянно раздвигаются, угрожая превратить научный инструмент в простую метафору, выражающую любое мыслимое неудобство или страдание, сделав отчуждение синонимом буддийского понятия «духха».

Разумеется, строгое и беспристрастное научное рассмотрение данного феномена требует объединения и четкого разграничения всех имеющихся подходов и интерпретаций. Необходимо, во–первых, указать более или менее точные темпоральные и концептуальные границы понятия отчуждения и, во–вторых, найти то базовое, исходное, интуитивно ясное свойство, качество, умаление которого и приводит к отчуждению человека. Какая именно из наших человеческих характеристик является столь принципиальной, что ее потеря ведет к потере самой человечности.

В той или иной форме ответы на эти вопросы были найдены. Условный временной рубеж, после которого фиксируется появление отчуждения – это возникновение раннеклассовых обществ, в которых происходит институционализация системы политической власти и идеологии (как правило, в форме религиозной традиции), что приводит к делегированию двух важнейших способностей и потенций человека – права свободно распоряжаться своим телом и его возможностями, которое теперь уже не есть вполне его собственностью, оно принадлежит монарху, военачальнику, городу, общине, республике и т.п. Второй отчужденной способностью является духовная свобода, подчиненная отныне надличностной, отчужденной

религиозности. Кризис последней вызвал в начале первого тысячелетия радикальную смену религиозной традиции, но и христианство, начав с обращения к личности каждого верующего, выступая поначалу против косной системы имперской религии, постепенно превратилось в один из факторов дальнейшего отчуждения человека. Собственно, последнее обстоятельство и было тем фактором, который вызвал к жизни Реформацию, как протестное движение против отчужденного духа, попытку сделать человека непосредственным участником религиозной жизни, а не простым реципиентом религиозных догм.

Нетрудно заметить, что весь последующий интерес к проблематике отчуждения был, так или иначе, связан с идеей реформации во всех аспектах общественной жизни. Французские просветители, многие из которых были либо атеистами, либо находились в очень сложных и неоднозначных отношениях с религиозной традицией, также были одержимы мыслью о переустройстве общества и нигилизации отчуждения. Достаточно вспомнить хрестоматийный лозунг Великой Французской революции «Свобода. Равенство. Братство», каждое слово которого является смысловым отрицанием понятия «отчуждение» в определенном контексте.

Итак, с точки зрения данного подхода, появление т.н. классовых обществ и есть тот процесс, который создает, продуцирует отчуждение человека. Это, как известно, позиция большинства левых идеологий, которой трудно отказать в последовательности, хотя, возможно, появление отчуждения зависит от значительно большего числа факторов. Так, можно задать вопросом о существовании отчуждения в доклассовых, архаичных или так называемых примитивных сообществах. Едва ли сейчас кто-либо из серьезных ученых разделяет представление о «золотом веке», «цивилизованных дикарях», о счастливом и безоблачном детстве человечества. Однако следует признать, что при всех сложных обстоятельствах первобытной жизни, феномен отчуждения едва ли мог появиться. Древнему человеку просто нечего было отчуждать, если, конечно, не принимать во внимание простой факт отдельности и обособленности человеческого индивида, его физических и ментальных состояний. Чем же обладал архаичный человек, что позволило ему со временем создать развитую материальную и духовную культуру, создавая тем самым и первую предпосылку для отчуждения собственной личности?

В философской литературе последних двух столетий, начиная с работ раннего К. Маркса, рассматривается понятие «сущностные силы человека», которое, как представляется, имеет непосредственное отношение к проблематике отчуждения и к пониманию его сущности. Имеется немало определений данного понятия, каждое из которых схватывает некую часть его истины: «...коренные связи человека со средой носят характер сущностных сил, выступающих в виде потребностей, способностей, интересов, чувств, то есть субъективно-деятельных состояний, направленных приложений, устремлений индивидов к определенным отношениям с миром» [4, с. 23].

Можно выделить три базовых онтологических уровня сущностных сил человека, соответствующих также основным группам потребностей: физический, социальный, духовный. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что все попытки описать феномены отчуждения, начиная с «Экономическо-философских рукописей 1844 г.» К. Маркса,

так или иначе, сводятся к одному из указанных уровней или к их комбинации. Выделяются также процессуальные характеристики или типы, представляющие собой определенное единство: *сила в-себе, вовне-себя, для-другого, через-другого, и для-себя*. Каждый из названных компонентов представляет собой одновременно и элемент структуры единой сущностной силы, и момент процесса ее непрерывного *обращения*. Немаловажно и то, что любой из моментов этого обращения может быть рассмотрен в качестве исходного пункта [см. 7, с. 4].

Специфика изучения такого феномена как отчуждение состоит, прежде всего, в его всеобщности, что непосредственно связано с его общеполитическим смыслом как разрывом между самим субъектом и любой его функцией, что приводит к обеднению и трансформации субъекта и самой функции. В социальном контексте субъектом, прежде всего, выступает человек, а его функцией – сознательная социальная деятельность. Реконструируя механизм отчуждения, можно одновременно попытаться решить и другую задачу – исследовать сущность социального субъекта и его основные функции, а также такие явления, как потребность во власти, anomia, конформизм, агрессия и пр.

Как справедливо отмечает большинство современных авторов, исследование феномена отчуждения предполагает междисциплинарный подход, сочетающий методологические возможности философии, социологии и психологии. В настоящее время интегральный подход к социально-философской проблематике стал возможен в рамках социальной психологии, как «дочерней» дисциплины социологии и психологии. В известном смысле, процесс отчуждения выглядит как «черный ящик»: известны входные и выходные параметры, а сами процессы, происходящие в нем – в психике социального субъекта, его сознании и самосознании, в социальном поведении, выпадают из поля зрения большинства исследователей [см. 5].

Описательность и мозаичность существующих трактовок отчуждения обусловлена, прежде всего, тем, что в социальных науках не разработана интегральная концепция самого социального субъекта, которая могла бы удовлетворительно объяснить социально-психологический механизм его функционирования. Неясно даже, что, собственно, мы имеем в виду, говоря о различии социального субъекта и субъекта как такого.

Как уже было отмечено, в силу неоднозначности концепта отчуждения, оно находит свое отражение в западноевропейской философии, при этом особенно активно рассматривается в сочинениях французских просветителей в том или ином аспекте своего значения.

В немецком трансцендентальном идеализме, в работах И. Канта, И. Г. Фихте, Г. В. Ф. Гегеля понятие отчуждения переносится в область сознания и самосознания человека и его деятельности. Особого внимания заслуживает позиция Гегеля, который понимал под отчуждением овнешнение, объективацию сущностных сил человека, соответственно, преодоление отчуждения означает здесь распределение, присвоение. Индивид представляется в качестве самосознания, становящегося в деятельности, при этом пока индивид бездействует, самосознание не знает, что оно есть для себя. «Истинное бытие человека, <...> есть его действие; в последнем индивидуальность действительна» [2, с. 172]. Гегель, прежде всего, рассматривает проблему взаимосвязи *Я* и *иного* (не-*Я*, внешнего, действительного, лежащего за пределами сознания): «*Я* обладаю достоверностью *через*

нечто иное, а именно через вещь; а эта именно последняя достоверна точно так же через нечто иное, а именно *через Я*» [2, с. 52].

Аналогичный взгляд, отстаивает также И. Г. Фихте: «...Я никогда не осознает самого себя и не может осознать иначе, как в своих эмпирических определениях, и что эти эмпирические определения непременно предполагают нечто вне Я. Уже тело человека, которое он называет *своим* телом, есть нечто вне Я» [8, с. 12].

Под «иным» Гегель понимает не только вещи, но и сами социальные субъекты. Гегель полагает, что «сознание должно проявлять деятельность только для того, чтобы то, что есть *оно в себе*, было *для него*, или: деятельность и есть становление духа как сознания. Что есть оно *в себе*, оно знает, стало быть из своей действительности. Индивид поэтому не может знать, что есть он, пока он действованием не претворил себя в действительность. <...> ...Он должен *сразу* начинать и при любых обстоятельствах должен приступать к деятельности, без всякого размышления о *начале, средствах и конце*...» [2, с. 212–213]. Здесь мотивом к действию выступает вожеление, потребности, страсти, интересы человека.

В этом и других пассажах Гегель фактически снимает оппозицию идеального и материального, он не ставит в начало сознание, здесь оно появляется одновременно с действованием. Сущность сознания – процесс деятельности – опредмечивания себя и присвоения – распределмечивания этого предмета: «Но сознание как сущность <...> есть весь этот процесс перехода из себя <...> в единичность и предмет и созерцания этого процесса в предмете, снятия предмета как различного, присвоения его себе и провозглашения себя достоверностью того, что оно есть вся реальность – как оно само, так и его предмет» [2, с. 128].

В процессе отчуждения и дальнейшего овладения отчужденными сущностями дух рефлексирует, присоединяет к себе новое знание, предаваясь воспоминанию: «И это снятое наличное бытие – прежнее, но вновь рожденное из знания – есть новое наличное бытие, некоторый новый мир и духовное формообразование. В нем дух должен столь же не предвзято начинать сызнова, придерживаясь его непосредственности, и заново вырастить себя из него, словно все предшествующее было потеряно для него и словно он ничему не научился из опыта предыдущих духов. Но воспоминание (*die Er-Innerung*) сохраняет этот опыт, является внутренней (*das Innere*) и фактически более высокой формой субстанции» [2, с. 434]. После этого дух может снова начать свое *образование* (становление), исходя из себя нового, начать на ступени более высокой. В результате возникает последовательность новых состояний сознания, каждое из которых есть прямой преемник предыдущего и результат собственной деятельности и рефлексии.

В дальнейшем разработка концепта отчуждения производится в рамках марксизма, который становится на позицию отчужденного труда в условиях частной собственности, потери контроля над продуктами человеческой деятельности (отчуждение продукта), в результате «отчужденный труд отчуждает от человека его собственное тело, как и природу вне его, как и его духовную сущность, его *человеческую сущность*» [6, с. 94]. «... Предмет, производимый трудом, его продукт, противостоит как некое *чуждое существо*, как *сила, не зависящая* от производителя. Продукт труда есть труд, закрепленный в некотором предмете, овеществленный в нем, это есть

опредмечивание труда. Осуществление труда есть его опредмечивание. Притех порядках, которые предполагаются политической экономией, это осуществление труда, это его претворение в действительность выступает как *выключение* рабочего *из действительности*, опредмечивание выступает как *утрата предмета и закабаление предметом*, освоение предмета как *отчуждение* [6, с. 87–88]. В результате вместо созерцания «...самого себя в созданном им мире [6, с. 94], человек оказывается поработанным во всех отношениях враждебными и чуждыми предметами.

При анализе социальных факторов отчуждения значимую роль играют категории «общность» и «общество» (*Gemeinschaft und Gessellschaft*), разработанные Фердинандом Теннисом, одним из основоположников социологии в Германии [см. 3]. Проблемы, которые Теннис пытался разрешить при помощи своих основных понятий, были следующими: какова природа человеческих объединений, благодаря каким процессам происходят изменения и существуют различные типы человеческих общностей и т.д. В интерпретации Тенниса объединения (социальные общности) людей отражают различные проявления двух отличных общественных связей. Причем общность для него – синоним очага, семьи, общины традиционного образца, объединенности, это первичная или естественная ситуация поддержания единства человеческих воль, психологического благополучия личности. Напротив, общество Теннис обозначает как синоним «чужого», разьединенного, основанного на коммерческом и капиталистическом расчете (см. [3; 5]). Речь идет о группе совместно проживающих, но не достаточно сплоченных людей (народ, нация, мир). Власть в системе *Gessellschaft* осуществляется посредством частных усилий и возможностей, она – следствие навязывания своей воли остальным членам сообщества.

Опыт изучения последовательных трансформаций понятия отчуждения в западноевропейской философской традиции показывает, что его развитие осуществлялось в двух относительно противоположных направлениях, во-первых, по пути *последовательной онтологизации отчуждения*, раскрытие его всеобщего характера, что постепенно сближало собственно философскую позицию с рядом религиозных учений, в которых положение человека в мире далеко от совершенства и является изначально отчужденным. Достаточно вспомнить работы Э. Фромма, посвященных извечной двусторонности человеческого существования – ориентации на бытие или на обладание, при этом последняя как раз и приводит к отчужденному состоянию и является, по сути, важнейшей причиной самого феномена отчуждения человека (см. [9; 10]).

Во-вторых, все более детально разрабатывается социально-философское и социально-психологическое понимание отчуждения, исследуются его структуры и характеристики, ведется поиск путей преодоления отчуждения.

При всей разнице между этими подходами наблюдается определенное сущностное единство. Например, нетрудно заметить, что все рассматриваемые здесь авторы, несмотря на зачастую радикально отличные методологические и социально-идеологические установки, связывали понятие отчуждения с автономией личности и ее жизненного мира, точнее, того человеческого мира, которые по сути и есть сама личность. Будет ли это разговор о самосознании, о Я и не-Я, о совокупности всех общественных отношений

или о саморазвитии личности, проблема и сама ситуация отчуждения является фактором, умаляющим человеческую свободу в ее наиболее важных, наиболее существенных характеристиках. Иной вопрос, как именно указанные мыслители понимают эту свободу, и до каких пределов мы можем длить человеческую автономию. Причем эти пределы вовсе не очерчены строго в некотором условном пространстве, или, во всяком случае, само это пространство является многомерным и расширение автономии и возможностей личности в одном отношении является ее радикальным уменьшением в других аспектах. Собственно, возникновение философского понимания отчуждения как раз и связано с тем, что человек начинает понимать самого себя как исключительно экономического индивида, *воспроизводит* себя только в этом качестве, предавая забвению свои существенные силы, если воспользоваться термином К. Маркса. Состояние неполного, частичного, усеченного воспроизводства существенных сил или самой сущности человека как раз и является основным смыслом концепта отчуждения в западно-европейской философской традиции.

В качестве вывода можно отметить, что радикальной сменой установок, произошедшей в эпоху Просвещения и в немецкой философии XVIII–XIX вв. следует полагать такое понимание человека, при котором его сущность, что бы мы не понимали под этим понятием, не задана изначально раз и навсегда, как некий порядок вещей или некий божественный дар. Сущность человека возникает, появляется, высвечивается в результаты некоей деятельности, работы, в том числе, работы духовной, понимаемой как самостановление и самообоснование человеческих качеств, характеристик и смыслов. В связи с подобным пониманием сущности человека развивается также и представление об отчуждении последнего от его существенных сил. Отчуждение предстает уже не в качестве некоей болезни, от которой следует просто избавиться, но в качестве необходимого этапа развития существенных сил человека, или, если воспользоваться метафорой болезни, то отчуждение – это необходимая болезнь роста человека, этап в становлении его человечности, через который нельзя перешагнуть или просто отменить. Все негативные аспекты отчуждения являются ничем иным, как отражением действительного роста человека и его возможностей.

Список использованных источников

1. Адорно Т. В. Негативная диалектика [Текст] / Т. В. Адорно. – М.: Научный мир, 2003. – 374 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель. – СПб.: Наука, 1992. – 444 с.
3. Громов И. А. Западная социология [Текст] / И. А. Громов, А. Ю. Мацкевич, В. А. Семенов. – СПб.: «Ольга», 1997. – 435 с.
4. Железов Е. А. Существенные силы человека: философско-мировоззренческий характер [Текст] / Е. А. Железов. – Казань, 1989. – 246 с.
5. Зиновьева Д. М. Психология отчуждения [Текст] / Д. М. Зиновьева. – Волгоград: Изд-во ГОУ ВПО «ВАГС», 2005. – 172 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1956. – 690 с.
7. Прозументик К. В. Существенные силы человека: структура и уровни // Интернет-ресурс. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2013/03/20/.../Прозументик%20Статья%20ВАК>. Заголовок з екрану.
8. Фихте И. Г. Несколько лекций о назначении ученого // Сочинения в двух томах / И. Г. Фихте. – СПб.: Мифрил, 1993.
9. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя [Текст] / Э. Фромм. – Минск: ООО «Попурри», 1998. – 356 с.
10. Фромм Э. Душа человека [Текст] / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – 370 с.

11. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы [Текст] / Пер. с фр. В. Наумова / М. Фуко. – М.: Ad Marginem, 1999. – 480 с.
12. Фуко М. История безумия в классическую эпоху [Текст] / Пер. с фр. И. К. Стаф / М. Фуко. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 576 с.
13. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика Просвещения: Философские фрагменты [Текст] / М. Хоркхаймер, Т. В. Адорно. – М.–СПб.: Медиум; Ювента, 1997. – 311 с.

References

1. Adorno T. V. Negativnaja dialektika [Текст] / T. V. Adorno. – М.: Nauchnyj mir, 2003. – 374 s.
2. Gegel' G. V. F. Fenomenologija duha / G. V. F. Gegel'. – SPb.: Nauka, 1992. – 444 s.
3. Gromov I. A. Zapadnaja sociologija [Текст] / I. A. Gromov, A. Ju. Mackevich, V. A. Semenov. – SPb.: «Ol'ga», 1997. – 435 s.
4. Zhelezov E. A. Sushhnostnye sily cheloveka: filosofsko-mirovozzrencheskij harakter [Текст] / E. A. Zhelezov. – Kazan', 1989. – 246 s.
5. Zinov'eva D. M. Psihologija otchuzhdenija [Текст] / D. M. Zinov'eva. – Volgo-grad: Izd-vo GOU VPO «VAGS», 2005. – 172 s.
6. Marks K., Jengel's F. Iz rannih proizvedenij [Текст] / K. Marks, F. Jengel's. – М.: Gospolitizdat, 1956. – 690 s.
7. Prozumentik K. V. Sushhnostnye sily cheloveka: struktura i urovni // Inter-net-resurs. – Rezhim dostupu: <https://www.hse.ru/data/2013/03/20/.../Prozumentik%20Stat'ja%20VAK>. Zagolo-vok z ekranu.
8. Fihte I. G. Neskol'ko lekcij o naznachenii uchenogo // Sochinenija v dvuh to-mah / I. G. Fihte. – SPb.: Mifril, 1993.
9. Fromm Je. Begstvo ot svobody. Chelovek dlja sebja [Текст] / Je. Fromm. – Minsk: ООО «Popurri», 1998. – 356 s.
10. Fromm Je. Dusha cheloveka [Текст] / Je. Fromm. – М.: Respublika, 1992. – 370 s.
11. Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tjur'my [Текст] / Per. s fr. V. Naumova / M. Fuko. – М.: Ad Marginem, 1999. – 480 s.
12. Fuko M. Istorija bezumija v klassicheskuju jepohu [Текст] / Per. s fr. I. K. Staf / M. Fuko. – SPb.: Universitetskaja kniga, 1997. – 576 s.
13. Horkhajmer M., Adorno T. V. Dialektika Prosveshhenija: Filosofskie frag-menty [Текст] / M. Horkhajmer, T. V. Adorno. – М.–SPb.: Medium; Juventa, 1997. – 311 s.

Ivanchuk V. V., postgraduate student, department of social-political and low sciences, Donbas State Pedagogical University (Ukraine, Sloviansk), vohinyashik@mail.ru

Historical and philosophical context of forming the concept of alienation

Historical-philosophical radiants and forming backgrounds concept of alienations in the West European intellectual tradition XVIII–XIX of centuries, distinction and correlation of various treatments of alienation are considered. The concept of alienation is analyzed in connection with representation about intrinsic forces of the person which is perceived as total creative reproduction of performances of the human person in various aspects: intellectual, spiritual, is social-psychological and economic. The problem of overcoming of alienation is considered in respect of reaching of integrity and harmony of all intrinsic forces of the person.

Keywords: alienation, self-alienation, negativism, essential powers, reproduction of human, model, concept, discourse.

Ivanchuk V. V., aspirant kafedri social'no-politichnih i pravovih nauk, Donbaskijy derzhavnyj pedagozichnijy univ'ersitet (Ukraina, Slov'jansk), vohinyashik@mail.ru

Історико-філософський контекст формування концепту відчуження

Розглядаються історико-філософські витоки і передумови формування концепту відчуження в західноєвропейській інтелектуальній традиції XVIII–XIX століть, відмінності і взаємозв'язок різних трактувань відчуження. Поняття відчуження аналізується у зв'язку з уявленнями про сутнісні сили людини, які розуміються як тотальне творче відновлення характеристик людської особистості в різних аспектах: інтелектуальному, духовному, соціально-психологічному і економічному. Проблема подолання відчуження розглядається в плані досягнення цілісності і гармонії всіх сутнісних сил людини.

Ключові слова: відчуження, самовідчуження, сутнісні сили, відтворення людини, модель, концепт, дискурс.

***